

Рогнеде пришлось довольствоваться второй ролью. Местом ее жительства стал терем в предместье столицы на речке Лыбедь. Когда же выяснилось, что гречанка ждет от Ярополка ребенка, Владимир оставил и ее и привез себе из похода третью жену — чешку Мальфриду. В то время за многоженство никого не порицали. Владимира же и три жены устраивали. Через короткое время он завел еще двух: болгарку и еще одну чешку. Кроме того, у него было несколько гаремов в разных городах. В итоге жены родили князю сыновей (11 или 12) с не слишком большой разницей в возрасте.

вошел в сени его терема, два стоявших у дверей варяга подняли его мечами за пазухи. Окровавленное тело князя безжизненно повисло на острых мечах... Так началось киевское правление Владимира.

Под своей властью Владимир объединил много различных племен. Он управляя большим государством, но оно оставалось языческим, в то время как в соседних странах уже утвердились монотеистические религии. Проницательный политик, князь понимал, что Руси нужна новая вера — вера, которая могла бы скрепить ее внутреннее единство, ввести в круг ведущих держав,

укрепить княжескую власть (единобожие соответствовало единому государству с одним правителем во главе). Первоначально Владимир даже пошел по «языческому» пути — он создал единый пантеон славянских богов. Но затем его выбор остановился на христианстве. Летописи сохранили красочные рассказы о выборе Владимиром веры, о его остроумных ответах иноземным проповедникам и посольствах в другие страны.

Как бы то ни было, Владимир пошел по пути своей бабки — княгини *Ольги*. С Византией Русь связывали наиболее тесные отношения, а сама

Рогнеда за сравнительно короткий срок стала матерью Изяслава, *Ярослава*, Мстислава, Всеволода и двух дочерей. Сохранилось имя только одной — Предслава. Возможно, княгиня считала себя самой законной из жен